

О НЕКОТОРЫХ ЦЕННОСТНЫХ ПРИОРИТЕТАХ ВОСПИТАНИЯ СТУДЕНЧЕСКОЙ МОЛОДЕЖИ

Е.В.Иванов

Институт непрерывного педагогического образования НовГУ, ivanov_evgeniy@mail.ru

Представлены материалы теоретического анализа ценностных приоритетов, необходимых для построения новых концепций воспитательной работы в современной российской высшей школе. В качестве основных приоритетов автором выделяются и рассматриваются здоровье, нравственность и свобода.

Ключевые слова: *воспитание, ценность, свобода, здоровье, нравственность, общечеловеческие ценности*

The article deals with the results of theoretical analysis of values which necessary for modeling of new educational concepts in modern Russian higher institution. Health, morality and freedom are treated as the major priorities for that.

Keywords: *education, value, freedom, health, morality, human values*

Противоречивые и сложные социокультурные, политические и экономические изменения, произошедшие в нашей стране в последние два десятка лет, выдвинули ряд проблем, среди которых одной из главных является постепенное снижение общей культуры и воспитанности молодежи, чему поспособствовал негативный фон рыночных реформ с его размытыми ценностными установками и самоустранение образовательных учреждений от выполнения функций, связанных с формированием личностных качеств подрастающего поколения.

Основные приоритеты нового подхода к обучению и воспитанию нормативно закреплены в Законе РФ «Об образовании» [1]. Они выдержаны в русле гуманистической идеологии и сводятся к трем ключевым ценностным категориям: «свобода», «здоровье» и «нравственность», которые по своей содержательной сути весьма многоаспектны, а потому требуют определенных пояснений, которых ни в официальных документах, ни в других материалах по данной проблематике явно недостаточно.

В настоящей статье представлены некоторые авторские суждения о содержательной сути названных категорий и обозначены векторы их возможного инструментального освоения при разработке концепций воспитательной работы в вузе.

Одной из самых значимых индивидуальных и социальных ценностей человечества давно уже признана *свобода*, которая в наши дни (в том числе и в России) стала и целью, и условием развития историко-культурного процесса в целом, а также отдельных его составных частей, включая обучение и воспитание подрастающего поколения.

Между тем, данное понятие является очень сложным и несмотря на многовековую историю его изучения не имеет однозначной научной трактовки. Как раньше, так и сейчас оно употребляется очень широко и экстраполируется на многие жизненные ситуации и процессы, высвечивая в себе все новые и новые грани, что заставляет переосмысливать прежние представления и теоретически обоснованные точки зрения.

В качестве ключевых в определении свободы обычно используется достаточно много различных слов, среди которых наиболее часто употребляются

такие, как «осознанная необходимость» и «возможность». При этом и тот, и другой вариант подвергается критике со стороны оппонентов. Противники понимания свободы как «осознанной необходимости» вполне резонно говорят о том, что здесь имеет место некая предопределенность и заданность. Те же, кто не согласен с ее толкованием как «возможности», обоснованно проводят ассоциативные параллели с произволом и случайностью.

По нашему мнению, наиболее точно суть свободы все-таки отражена во втором варианте («возможность»). Однако требуются некоторые уточнения. Во-первых, возможность должна быть осознанной тем, кто ее имеет. Во-вторых, акцентируя внимание в педагогическом осмыслении свободы не на одной или двух, а на всех трех ее основных составных частях (имеется в виду свобода воли, выбора и действий), нам, наряду с возможностью, нужно всегда подразумевать еще и способность человека к тому или иному воплощению своих волеизъявлений. И, в-третьих, самого человека необходимо понимать и рассматривать во всех возможных формах его существования [2].

Исходя из этого, можно дать следующее определение свободы: *свобода* есть осознанная возможность и способность выбирать и действовать, исходя из внутренних побуждений и потребностей, обусловленных особенностями человека как природного, духовного и социокультурного существа. Педагогическое осмысление данной формулировки, обуславливает направленность на реализацию принципа свободы на уровне позитивной (внутренней) «свободы для» с созданием способствующих этому условий на уровне негативной (внешней) «свободы от», учитывающих специфическую индивидуальную и общественную сущность формирующейся личности.

В данном случае «свобода от» — это отрицательное измерение свободы, характеризующее свободу от принуждения, давления, запрета, угрозы и других внешних ограничений, накладываемых на человека во всех сферах его социокультурной жизни. В учебно-воспитательном процессе она характеризуется степенью зависимости образовательного учреждения от государственно-бюрократического регламентирования, идеологических и религиозных догм, а также

его структурой, системой управления, содержанием, формами и методами обучения и воспитания.

Что касается «свободы для», то она представляет собой положительное измерение свободы, которое находит свое выражение в самоопределении и самореализации человека в соответствии с собственной волей и выбором. Потребность в самореализации является основной в иерархии потребностей и у сложившейся, и у формирующейся личности. Однако ее полное удовлетворение зависит от степени разрешения противоречия между внутренней сущностью и реальным существованием человека, его личностным потенциалом и возможностями для максимального использования этих потенций в рамках окружающей действительности. На разрешение данного вопроса, главным образом, и должна быть направлена организация учебно-воспитательного процесса в вузе в условиях свободы.

Одной из самых важных предпосылок успешной самореализации учащейся молодежи и в настоящем, и в будущем является хорошее психическое и соматическое *здоровье*, способствующее повышению результативности учебной и профессиональной работы, творческой и социальной активности, созданию семьи и воспроизводству потомства, а в конечном итоге — насыщенному полноценной деятельностью долголетию.

В этой связи на первый план наряду с внедрением здоровьесберегающих образовательных технологий, профилактических и других системных и разовых медицинских мероприятий выходит пропаганда и формирование здорового образа жизни как неотъемлемой части общей и профессиональной культуры молодого специалиста. Здесь следует отметить, что проблема образа жизни в последние годы вызывает определенный интерес у социологов, психологов, педагогов, однако проводимые ими исследования носят, как правило, сравнительно-описательный характер и не дают научно обоснованных рекомендаций. К тому же, существует ошибочное мнение, что годы студенчества — это лишь переходный этап на пути к взрослению, а стало быть и особенности их протекания, в плане специфического поведения, привычек и др., носят временный характер и изживаются при дальнейшей послевузовской социализации. С подобной точкой зрения, безусловно, нельзя согласиться, так как то, что происходит с юношами и девушками в этот период, в каком окружении они живут, чем интересуются и занимаются во внеучебное время, несомненно, накладывает свой пролонгированный отпечаток на личность и во многом определяет ее дальнейшую судьбу.

Выделяя в качестве приоритетной задачи заботу о формировании у студенческой молодежи ценностного отношения к здоровому образу жизни, с неизбежностью сталкиваясь с необходимостью изменения традиционной воспитательной политики вузов, ориентированной на проведение периодических и эпизодических развлекательных мероприятий (где большинство студентов выполняют роль пассивных наблюдателей), которые заканчиваются, как правило, дискотеками в переполненных и душных помещени-

ях. В данном виде вузовский досуг, по сути, становится составной частью массовой индустрии развлечений с ее культом получения удовольствий, стимулирующим появление опасных привычек (табакокурение, употребление алкоголя, наркотиков, беспорядочные половые отношения и т.п.), ведущих не только к нарушениям психического и соматического здоровья, но и к моральной деградации личности, а следовательно, и к потере позитивных перспектив на будущее [3]. Все это позволяет сделать вывод, что проблему здоровья студенчества нужно решать комплексно и с пониманием того, что здоровье психофизическое неотделимо от здоровья духовно-нравственного.

Как известно, *нравственность* является одной из наиболее важных и неоднозначно понимаемых ценностных категорий. А потому неудивительно, что проблема нравственного воспитания всегда находилась в поле зрения ученых и деятелей образования различных эпох, цивилизаций и стран, но по сей день не имеет общепринятого содержательного наполнения и методического обеспечения. Долгие годы и у нас в стране, и за рубежом основой для теоретического и прикладного толкования и разрешения данного вопроса были религиозные заповеди и наставления. В годы советского «воинствующего атеизма» на смену им пришел классовый подход с его утверждением, что «морально все, что способствует делу построения коммунизма». В наши дни, освободившись от прежних догматов, новые отечественные идеологи в качестве принципиальных основ для нравственного воспитания подрастающего поколения особо выделяют общечеловеческие ценности. С таким подходом в целом согласно и государство, закрепившее его в Законе РФ «Об образовании», и большая часть общественности. Между тем, полной ясности здесь до сих пор нет, так как не разрешена до конца проблема содержания заявленных ценностей и возможностей их социально-культурного и личностного принятия.

Надо сказать, что подобная ситуация, со своими специфическими особенностями, характерна сейчас и для Запада, где, как и у нас, вновь сталкиваются непримиримые позиции «индивидуалистов» и «традиционалистов».

Идеи, которые отстаивают «индивидуалисты», по своей глубинной сути восходят от греческих философов-софистов и, подобно им, вызывают неприятие широких социальных слоев, так как проповедуют относительность тех или иных общественных ценностей. По их мнению, в этом мире нет ничего однозначно плохого или хорошего. А потому каждый вправе осуществлять свободный выбор и действовать, руководствуясь собственной шкалой ценностей, основанной на субъективном миропонимании и мироощущении, ограничивая себя лишь в том, что может навредить другим. В педагогической плоскости подобная аксиологическая трактовка встречается в концепциях как отечественных, так и зарубежных сторонников свободного воспитания, идеализирующих природу человека и его возможности самораскрытия и саморазвития своего, в том числе и нравственного, потенциала.

Что же касается «традиционалистов», то они и в России, и на Западе, придерживаются в данном вопросе иной, консервативной точки зрения, признавая и отстаивая объективность и устойчивость системы ценностей, созданных человечеством в процессе своего историко-культурного развития. Это находит конкретное отражение и в их взгляде на образование, где ведущая роль в формировании мировоззрения и нравственных качеств подрастающего поколения возлагается не на природу и правильно организованную среду, а на педагога и преподаваемые им знания.

Как видно из вышесказанного, ни в первом, ни во втором случае мы не можем говорить о том, что те или иные индивидуально или общественно признанные ценности являются общечеловеческими, так как их содержательное наполнение всегда обусловлено либо субъективными, либо же историко-культурными и социально-политическими детерминантами.

Тогда что же вкладывается в смысл слова «общечеловеческие» в данном контексте и, вообще, допустимо ли оно применительно к категории «ценность»? Если проанализировать ситуацию в мире последних веков и десятилетий, то нельзя не заметить, что доминирующими все больше становятся аксиологические приоритеты, сформировавшиеся на Западе. Принятый там образ жизни и мышления различными путями «оккупирует» другие цивилизации, включая Россию. Между тем, антропологические, культурологические, психологические, социальные и некоторые другие исследования последних лет наглядно показывают: что хорошо для одной культуры, не всегда приемлемо, а порой и губительно для другой. А это значит, что западные ценности, где одной из главных является свобода в ее негативном понимании, могут вызвать если не полное, то частичное отторжение у других народов или же, в случае целенаправленного или опосредованного привития в процессе воспитания, привести к постепенной потере у новых поколений своих культурных корней и самобытности.

Все это необходимо учитывать и в процессе модернизации отечественного высшего образования. Потому как стремление поскорее стать «своими среди чужих», безоглядно признавая и примеряя на себя «общечеловеческие» западные образцы, может в конечном итоге привести к тому, что в ходе такого воспитания произойдет отчуждение взрослого человека от окружающего его наследия материальной и духовной культуры родной земли. Ведь вполне очевидно, что одна из первопричин многих сегодняшних проблем (в том числе и в области высшего образования), переживаемых в стране, кроется прежде всего в том, что у нас в последние годы активно и повсеместно пропагандируются и внедряются внешне привлекательные, но не всегда пригодные для специфической российской культурной и педагогической почвы зарубежные идеи и опыт, и все это происходит на фоне пренебрежительного или же поверхностного отношения к богатейшему и разнообразнейшему отечественному наследию.

Если говорить в глобальном масштабе о проблемах высшего образования на постиндустриальном этапе развития Западной цивилизации и России, то

главные из них, пожалуй, обусловлены тем, что формировавшаяся с Нового времени просветительская модель мира исчерпала себя. А потому неудивительно, что реалии сегодняшнего дня заставляют ученых и практиков заняться поиском новых парадигмальных оснований, ориентированных не столько на создание более совершенных форм и методов усвоения знаний, сколько на помощь каждому индивиду в процессе аккультурации его личности в условиях все большей открытости границ и все увеличивающегося потока разнообразной информации со всего света. При этом не ставится под сомнение, что все это должно осуществляться через дальнейшую гуманизацию учебно-воспитательного процесса с учетом общего и специфического содержания соответствующих образовательных и воспитательных традиций и опыта, признающих человека высшей ценностью независимо от его национальной и культурной принадлежности и рассматривающих свободу в качестве важнейшего педагогического принципа.

Современный мир представляет собой мультикультурное интегративное пространство в котором сосуществуют разные народы, страны и цивилизации, находящиеся в режиме постоянного разноуровневого и многоканального диалога. Роль главного канала при этом отводится образованию, посредством которого и должен осуществляться основной доступ растущего человека к иным социокультурным смыслам и образам. В свою очередь, постигая содержание различных культур и испытывая на себе их влияние, познающий субъект непременно сталкивается с проблемой культурного самоопределения, что в условиях открытости и свободы без должной организации и направленности педагогического процесса сделать непросто.

История России показывает, что характерное для наших дней слепое копирование зарубежных культурных образцов нередко ведет к отрицательному результату. Это в полной мере относится и к попыткам привития на российской почве негативной свободы западного типа. Не справляясь и теряясь от ее избытка, наши соотечественники порой делали безвозвратный выбор отказа от свободы в пользу тоталитаризма. В последние годы мы переживаем схожую ситуацию. Не сумев переварить первую значительную порцию негативной свободы (так как внутренние границы свободы у большинства российских людей, воспитанных в советское время, оказались уже внешних), наше общество — и образование как его важнейшая сфера деятельности — стали балансировать на повороте между старым и новым, постепенно склоняясь под грузом объективных и субъективных причин к возвращению назад.

Чтобы избежать подобного развития событий, нужно осуществлять полномасштабную интеграцию в европейское и мировое сообщество и, соответственно, в международное образовательное пространство только после обретения и осознания собственной культурной самобытности. При этом нельзя допускать авторитаризма одной цивилизации по отношению к другой. Истинный диалог культур — это не навязывание своего или слепое копирование чужого опыта и ценностей, а равноправное взаимодействие и

взаимобогащение. Всякая нация даже в условиях сильного давления извне и радикального космополитизма или одностороннего ухода от своих корней в сторону новой идеологии и образа жизни по воле собственных лидеров всегда стремится к самосохранению, саморегулируя происходящие изменения посредством аккультурации и декультурации естественно и искусственно привнесенных идей и опыта. Однако при жестком прессинге снаружи и изнутри в этом процессе возможны сбои, из-за чего появляются деформированные, искаженные пласты культуры, вызывающие в обществе ситуацию нестабильности, неуверенности, приводящие людей, в особенности молодых, к потере жизненных и нравственных ориентиров. Это в полной мере относится и к современному положению дел в нашей стране, которая после насильственной объемной инъекции негативной свободы западного типа в 90-е годы прошлого века оказалась неспособной к ее позитивному усвоению, что привело не к желаемому улучшению, а наоборот, к ухудшению состояния практически всех «органов» социальной жизнедеятельности, включая и высшее образование. Специфическим отражением подобного вхождения в ситуацию свободы стало заметное понижение уровня нравственности и психосоматического здоровья студенческой молодежи.

А отсюда ясно одно: лишь после формирования и развития внутренней, духовной свободы человека, характерной для отечественной культурной тра-

диции, мы сможем безболезненно и с пользой для себя значительно расширить границы свободы внешней. Провозглашенный в эпоху буржуазных революций на Западе педагогический лозунг «в здоровом теле — здоровой дух» как никогда актуален сегодня в нашей стране. Однако нам надо постоянно помнить и учитывать, что для России первичным всегда являлось «здоровье духа».

Таким образом, на основе вышеизложенного можно говорить о том, что перед высшим образованием сегодня стоит важная задача помочь молодому человеку в процессе аккультурации и самореализации его личности через гуманизацию воспитательного процесса, построенного на основе ценностных приоритетов здоровья, нравственности и свободы (в ее позитивном толковании как «свободы для»). При этом опираться, главным образом, стоит на собственные культурные и педагогические традиции, что в свою очередь не должно препятствовать творческому использованию и адаптивированию лучших зарубежных идей и опыта.

1. Закон Российской Федерации «Об образовании»: По состоянию на 10 февраля 2008 года. Новосибирск: СУИ, 2008. 64 с.
2. Иванов Е.В. Феномен свободы в педагогике: Монография. В.Новгород: НовГУ, 2002. 208 с.
3. Медик В.А., Осипов А.М. Университетское студенчество: образ жизни и здоровье. М.: Логос, 2003. 200 с.